

В этот день род Чэнь перестал существовать. Лишь несколько слуг из внешнего двора смогли спастись. Несколько зданий в близлежащих усадьбах были сожжены, но самым серьёзным стал огненный дождь, обрушившийся с небесной огненной колонны, который поджёг пятнадцать кварталов в восточной части города Юньчжоу. Хотя люди успели вовремя убежать, и не так много жизней было унесено огнём, дома в кварталах превратились в руины, покрытые пеплом.

Если Огонь в камне был лишён разума невинно, то кому же жители Юньчжоу могли предъявить свои претензии?

Ши Фэн остановился на заброшенном берегу реки за пределами города.

Пугающая краснота на теле Чэнь Хэ постепенно исчезала. Ши Фэн снял свой верхний халат и накинул его на Чэнь Хэ, затем снова сел в позу лотоса, поддерживая его, и через ладонь передал ему духовную силу. Вскоре из тела Чэнь Хэ вырвалось неровное красно-белое пламя, которое сформировалось в воздухе в виде пухлого шара.

Шар инстинктивно отдалился от Ши Фэна, прижавшись к Чэнь Хэ и издавая странный звук, похожий на утечку воздуха:

— Чи-чжоу-чжоу.

Ши Фэн не доверял этому умному и хитроумному существу. Он не уничтожил разум Огня в камне полностью, а лишь запечатал его силу. Таким образом, Огонь в камне вернулся в состояние, когда его разум только что пробудился, и он ничего не знал, когда впервые признал хозяина.

Духовные существа, пробудившись, как и дети, подвержены влиянию окружающей среды.

В глухих лесах, где редко ступает нога человека, они остаются невинными, как младенцы. Ши Фэн ничуть не удивился, что Огонь в камне из пруда семьи Чэнь стал таким.

Вода журчала, а заяц, настороженно озираясь, подпрыгнул к камню у ручья и опустил голову, чтобы напиться воды.

Вдруг он увидел в отражении на поверхности воды красно-белый шар. Заяц испугался, оттолкнулся и побежал, но брызги воды, которые он поднял, не успели достичь пухлого огненного шара, как исчезли без следа.

— Пу-чи-чжоу!

Шар радостно крутился над верхушками деревьев, умно не поджигая ни одного листочка, и продолжал поджидать следующую жертву.

Ши Фэн, наблюдая за этим с другого берега, нахмурился. Возможно, он ошибался. Природу изменить трудно. Разум Огня в камне, видимо, от природы склонен к «запугиванию слабых». Судя по тому, как он уже умело использует свои преимущества, он идеально подходит для запугивания зайцев, полевок и оленей!

— Чжоу-чжоу!

Шар остановился у ручья, старательно имитируя пение жаворонка, но звук всё равно

напоминал утечку воздуха, а иногда, когда он становился громче, это было похоже на сломанный мех.

Строго говоря, Огонь в камне сейчас не совсем похож на шар. Он стал пухлым овалом, но его нижняя часть была не округлой, а идеально гладкой. Если бы не исходящее от него тепло, его можно было бы принять за агатовый камень, лежащий на земле.

Вокруг был густой лес, глубокие горы и древние ручьи, и ни души вокруг.

Они находились уже в сотне ли от города Юньчжоу, причём в совершенно противоположном направлении от Утёса Касающегося Небес.

Ши Фэн набрал воды из ручья, смочил мягкую ткань и аккуратно протёр потрескавшиеся губы Чэнь Хэ.

Вещи, которые он собрал, покидая Утёс Касающегося Небес, теперь пригодились. Он переодел Чэнь Хэ, сняв с него почти сгоревшую одежду, и купил в Юньчжоу несколько пар обуви, так что переодевание прошло легко. Однако, поскольку Чэнь Хэ с четырнадцати лет, когда его мастерство в совершенствовании достигло небольшого успеха, больше не нуждался в плаще, Ши Фэн пришлось снять свой верхний халат и накрыть им своего младшего брата.

Ши Фэн положил руку на пульс Чэнь Хэ, затем потрогал его лоб. Чэнь Хэ всё ещё лежал на боку на каменной плите, без сознания, безмолвный.

На этот раз меридианы Чэнь Хэ были серьёзно повреждены, и даже источник духовной силы в его даньтяне был поколеблен. Если он не выздоровеет, то не только его мастерство в совершенствовании не сможет прогрессировать, но и его уровень, достигнутый в Закладке основания, может откатиться назад.

В мире совершенствующихся есть шесть этапов: Воспитание ци, Закладка основания, Золотое ядро, Изначальный младенец, Преобразование духа и Великое Единение, а также самый особый этап — Преодоление бедствия. Только после успешного формирования Золотого ядра можно считать себя настоящим совершенствующимся. Первые два этапа всё ещё не считаются выходом из круга перерождений.

Даже завершение Закладки основания даёт лишь сто двадцать лет жизни, которые пролетают мгновенно. Где же тут время для поисков Пути бессмертия?

До этапа Изначального младенца усердные тренировки приносят духовную силу, но после появления Изначального младенца она становится известна как Истинная суть.

Каждый раз, когда Ши Фэн обучал Чэнь Хэ и помогал ему регулировать внутреннюю энергию, он сначала должен был преобразовать свою Истинную суть в духовную силу, иначе Истинная суть могла бы разорвать меридианы Чэнь Хэ. Этот процесс напоминает разбавление кислой пасты водой — не сложно, но немного хлопотно.

— Именно поэтому мастера крупных сект изначально не обучают учеников напрямую, а поручают это своим старшим ученикам.

Истинная суть может питать меридианы, тогда как духовная сила далеко не так эффективна. Именно поэтому жители Долины Чёрной Бездны не одобряли решения Чэнь Хэ забрать Огонь в камне. Если меридианы и даньтянь повреждены, их восстановление займёт много времени.

Проверив пульс и подтвердив степень травмы, Ши Фэн достал Пилюлю питания духа и дал её без сознания Чэнь Хэ.

Вскоре он вспомнил, что его младший брат каждый день жаловался на голод. Ши Фэн искал в Магическом сокровище горчичного зерна и нашёл Пилюлю отказа от пищи.

Огненный шар с любопытством подкатился по воздуху, заинтересовавшись похожей красно-белой овальной пилюлей.

— Чжоу-чжоу!

Пухлый шар радостно протянул тонкую руку, похожую на язычок пламени, указывая на пилюлю и как будто смеясь над её уродливым видом.

Ши Фэн, слегка раздражённый его шумом, лёгким движением оттолкнул шар, и тот перевернулся в воздухе.

После того как он дал Чэнь Хэ Пилюлю отказа от пищи, Ши Фэн поднял голову и посмотрел на свою вторую проблему.

— Огненный шар, похоже, что-то почувствовал, испуганно спрятался за камнем и старательно уменьшился в размере.

Цвет этого шара был неровным.

Красный был естественным цветом Огня в камне, а холодный белый цвет пламени был Истинной сутью Ши Фэна.

Две силы медленно вращались внутри шара, не смешиваясь. Ши Фэн мог бы заставить их слиться, и тогда Огонь в камне больше никогда не смог бы обрести разум. Белое пламя было печатью, сдерживающей жестокую природу Огня в камне, предотвращая его неосознанное сжигание всего живого вокруг.

Однако это не было долгосрочным решением.

Шаловливый ребёнок, запертый дома, в будущем, получив свободу, натворит ещё больше бед.

Хотя Ши Фэн не любил Огонь в камне, он всё же признал Чэнь Хэ своим хозяином. Если возникнут проблемы, суровое Небесное Дао прямо запишет их на счёт Чэнь Хэ, чего Ши Фэн не хотел.

Необходимо было, чтобы младший брат полностью подчинил себе этот беспокойный огонь!

Ши Фэн снова поднял Чэнь Хэ на спину и направил Ускользящий свет в северо-западную часть леса.

— Чжоу? Чи-чжоу!

Спрятавшийся шар поспешно поднялся в воздух и полетел вслед за Чэнь Хэ.

В тысяче ли к северо-западу от города Юньчжоу простирались бескрайние пески, один из самых опасных регионов Срединных земель, известный как Пустыня Красных Ветров.

— В пустыне можно было безопасно снять печать с Огня в камне. Пусть горит сколько угодно!

Обычному человеку потребовалось бы не менее трёх месяцев, чтобы добраться из Юньчжоу до Пустыни Красных Ветров. Первая часть пути была гористой, с множеством ядовитых испарений, крутые скалы даже не имели троп, только канатные дороги. Вторая часть пути была покрыта каменистыми равнинами и пустошами, с нехваткой воды и стаями голодных волков.

Чэнь Хэ очнулся на третий день. Он лежал на спине Ши Фэна, смотря на безлюдные каменистые равнины.

На его запястье больше не было нефритового шара.

Он смутно думал о семье Чэнь... Нет, он, кажется, был старше трёх лет, и не должен был находиться у пруда в заднем дворе семьи Чэнь. Где же это он?

Ши Фэн остановил ускользящий свет и повернулся, чтобы проверить состояние ранений младшего брата. Увидев, что тот смотрит вокруг с тем же непонимающим взглядом, как в детстве, он невольно улыбнулся и легонько щипнул Чэнь Хэ за щеку.

Чэнь Хэ очнулся от щипка и поднял голову, следуя за рукой Ши Фэна.

Подсознание заставило Чэнь Хэ без колебаний обнять Ши Фэна, прижавшись к знакомому месту, и он выдохнул:

— Старший брат.

Рука, которая собиралась проверить пульс, замерла при этом обращении. В глазах Ши Фэна читалось удивление. Он много лет провёл с Чэнь Хэ и прекрасно знал о его синдроме смятенного сердца. Без каких-либо подсказок в памяти Чэнь Хэ не должен был узнавать его.

Возможно, состояние младшего брата улучшилось?

Ши Фэн наклонился, пытаясь найти в глазах Чэнь Хэ больше признаков.

— Старший брат... ты мой старший брат? — повторил Чэнь Хэ, его лицо выражало растерянность.

Не было ни привычного прикосновения к лицу, ни жалоб на внешность, ни игривых шуток в его адрес — Ши Фэн, видя такого Чэнь Хэ, почувствовал странное чувство потери.

Потрогав лоб Чэнь Хэ, Ши Фэн молча продолжил проверять его пульс.

Пухлый огненный шар тоже догнал их, но, боясь приблизиться к Ши Фэну, кружил позади, издавая писклявые звуки.

Благодаря секретному методу передачи знаний, Чэнь Хэ быстро понял, что делает Ши Фэн. Он использовал духовную силу, чтобы помочь с проверкой, и честно сказал:

— Голова сильно болит, дантянь невозможно исследовать, в меридианах нет ни капли духовной силы, а в районе точек Фэнчи и Фэнфу меридианы закупорены...

Маленький огонёк, который научился плохому у семьи Чэнь и демонического совершенствующегося, уничтожившего их, был отправлен обратно на перевоспитание.

<http://bllate.org/book/16345/1476942>